

Т.Б. Тагарова

Иркутский государственный университет

К вопросу категории эмоциональности в бурятской фразеологии

Аннотация: Статья представляет собой опыт рассмотрения фразеологических единиц в аспекте эмоциональности. Одна из важных функций фразеологии, как эмоционального средства – выражение оценочного отношения к фрагментам окружающей действительности, к другим людям. Представляемые фразеологические единицы делают публицистический и художественный текст более выразительным.

The article describes the phraseological units of essays in emotionality's aspect. Phraseological units are emotional means. One of the key functions of phraseology is to express an assessment to the fragments of surrounding world, to other heroes. The presented phraseological units make the publicistic context more expressive.

Ключевые слова: жанр, фразеологическая единица, коннотация, оценочность, одобрение-неодобрение, эмоциональность, эмотивность, очерк, сатира, поэзия, комедия.

Genre, phraseological units, connotation, assessment function, emotions expression, approval, disapproval, essay, satire, poetry, comedy.

УДК: 809.423-3.

Контактная информация: Иркутск, ул. Чкалова, 2. ИГУ, кафедра бурятской филологии. Тел. (3952) 243995. E-mail: boroevna@yandex.ru.

Как известно, фразеологические единицы (ФЕ) существенно различаются по стилистической окраске и стилевой принадлежности. Хотя бурятская фразеология изучалась достаточно интенсивно такими известными учеными, как Т.А. Бертагаев (1949), Ц.Б. Будаев (1970), Ш-Н.Р. Цыденжапов (1989, 1992), Г.Ц. Пюрбеев (1972) и др., исследования функционирования бурятских ФЕ в текстах различной стилевой направленности представляют большой интерес ввиду недостаточной разработанности данной проблемы. Исследование ФЕ позволяет решить целый ряд очень важных и сложных вопросов, касающихся значимых единиц языка в целом, характера лексического значения слова, соотношения синтаксической сочетаемости слов и их значения, различных вопросов словообразования и этимологии, стилистики и т.д.

Впервые отделил свободные словосочетания и ФЕ Ш. Балли [Балли, 1961, с. 89]. С ним перекликаются и бурятские лингвисты. Т.А. Бертагаев: «Сочетания слов, синтагмы, предложения, выражающие единое, целое понятие и социально (нормативно) установившиеся в языке в этой роли. ... Лексикализованное сочетание слов и есть устойчивая фразеологическая единица» [Бертагаев, 1949, с. 64]. Ц-Д.Б. Будаев: «...Воспроизводимая в речи общеупотребительная (во всенародной или более узкой сфере) языковая единица, состоящая не менее чем из двух знаменательных слов и целостная по своему значению» [Будаев, 1970, с. 6].

Вслед за исследователями А.И. Горшковым, Е.И. Земской, Г.А. Золотовой, В.К. Журавлевым, В.Г. Костомаровым, З.Н. Поповой, М.М. Копыленко,

В.В. Виноградовым, А.М. Мелерович, А.И. Федоровым и др. мы придерживаемся следующих положений:

ФЕ – стилистически маркированное несвободное словосочетание, характеризующееся семантической спаянностью компонентов, устойчивостью значения и лексического состава, которое как актуализация образного восприятия этносом реальной действительности образуется транспозицией значения либо всех составляющих ФЕ компонентов, либо одного из компонентов. Семантическая транспозиция словосочетания в комплексе с такими качествами, как устойчивость, смысловая целостность, воспроизводимость, создает качественно новое значение (фразеологическое), которое является главным дифференциальным признаком ФЕ.

В понимании стилистических особенностей ФЕ мы следуем за точкой зрения Н.М. Шанского: «...Многие фразеологические обороты не только называют то или иное явление объективной действительности, но и указывают на определенное отношение говорящего к этому явлению (неодобрение, ирония, ласка, риторичность и т.д.) [Шанский, 1996, с. 167].

Руководством для нас в исследовании стилистических черт фразеологии служит труд Л.Д. Шагдарова о функциональных стилях бурятского литературного языка, где приводятся ФЕ в связи с переносом семантики компонентов [Шагдаров, 1974, с. 133–164]. В развитие стилистического изучения бурятского языка внесли большой вклад также Т.М. Дугаржапова [1993], Д.Д. Санжина [2000, 2007] и др. Значима статья Ц.Ц. Бальжинмаевой об экспрессивности словосочетаний [2003], где ею рассматриваются оценочность, интенсивность как составляющие категории экспрессивности и т.д.

При изучении стилистических черт ФЕ их рассматривают в двух аспектах: функционально-стилистическом (по отношению к какому-либо стилю – книжному, разговорному, нейтральному) и эмоционально-экспрессивном (оценочном). Как пишет Ю.М. Скребнев: «...Мы должны будем констатировать у любой стилистически окрашенной единицы либо положительные, либо отрицательные (в плане их отношения к нейтральности) коннотации» [Скребнев, 1975, с. 99–100].

Общеизвестно, что язык – это не только орудие культуры, но и орудие эмоций. Эмоции – это специфическая форма человеческого отношения к миру, отражающаяся в языковой интерпретации. Е.М. Галкина-Федорук справедливо толкует понятие эмоции в тесной связи с психосемантикой: «Эмоция – это чувственная реакция организма на те раздражения, которые человек получает от окружающей среды; эмоция – чувство, переживаемое душевное волнение» [Галкина-Федорук, 1958, с. 105]. Ею указаны словесные средства выражения эмоций: любовь, подлец, негодяй, голубь мой, солнышко, золотце и т.д. В языкознании наряду с понятием «эмоциональность» введен в оборот и термин «эмотивность». Приведем точки зрения ученых на эти понятия.

Созданное В.И. Шаховским в конце XX в. учение об эмотивности языкового кода позволяет с новых позиций взглянуть на чисто когнитивную задачу – выявить, в какой степени прямо и точно язык отражает наши чувства, насколько выразительный потенциал языка вообще способен отразить наше эмоциональное состояние [Маслова, 2008, с. 243].

Важную для лингвокультурологического анализа гипотезу выдвигает В.Н. Телия: «Эмотивность, или эмотивная коннотация, – это не только след эмоциональной реакции на образ, лежащий в основе значения, который сам по себе так же вызывает психологическое напряжение, но еще и результат интерпретации образного основания в категориальном пространстве установок культуры и ее “идеалов”: гармония с этими установками выражается в спектре положительных чувств-отношений в диапазоне одобрения, а дисгармония – в диапазоне неодобрения (презрения, осуждения, пренебрежения, унижения и т.п.)» [Телия, 1996, с. 232].

Одно из самых существенных качеств ФЕ – их эмоциональность, что конечно, придает выразительность, экспрессию языку. Это способствует привлечению внимания читателя, влиянию на его отношение к тому, о чем говорится в очерках писателя. Велика роль эмоций и при формировании общественного мнения, поскольку оно способствует преобразованию оценок в конкретные поступки. Участвуя в формировании общественного мнения, публицист вырабатывает социальные убеждения читателя. А это возможно в том случае, если он воздействует не только на сознание, но и на чувства читательской аудитории. Изучение механизма воздействия печати на массового читателя – одна из наиболее актуальных задач теории и практики публицистики, справедливо указывает В.Н. Вакуров [Вакуров, 1983, с. 15].

Эмоциональность ФЕ – это их способность выражать различные чувства, эмоции и в связи с этим способность оценивать «предметы» речи [Там же, с. 16]. Оценка как объективное или субъективное отношение человека к действительности может быть двух видов: рациональной и эмоциональной. Рациональная оценка связана с интеллектуально-классифицирующей деятельностью человеческого сознания, с выбором при обозначении признака предмета или явления внеязыковой действительности, который становится основой номинации. Другой вид оценки – эмоциональной (в языковом выражении – эмотивной) – связан с аффективной стороной психической деятельности и получает опосредование в коннотативном аспекте значения языковой единицы.

Наибольший интерес из всех эмотивных языковых средств представляют фразеологические, так как могут быть главным проводником интенции автора текста, основой для адекватного понимания смысла текста. В художественных и публицистических текстах раскрываются неисчерпаемые возможности ФЕ в выражении эмоций. Вводя ФЕ в текст, автор кодирует с их помощью свое эмоциональное отношение к событиям текста, персонажам и т.д., стремясь вызвать у реципиента эмоции, созвучные авторскому замыслу [Маслова, 1997, с. 75].

«Эмоциональность» понимается как психологическая характеристика личности, состояние и уровень развития ее эмоциональной сферы. Эмотивность же – это лингвистическая характеристика слова, предложения, способная произвести эмоциогенный эффект, вызвать у языковой личности соответствующие эмоции [Маслова, 2008, с. 244].

Так, эмотивность, будучи составной коннотации, указывает на отношение говорящих к обозначаемому в диапазоне «одобрение-неодобрение».

Эмотивность становится возможной за счет внутренней формы семантической сущности, заключающей в себе повод для эмотивной интерпретации обозначаемого. Внутренняя форма выражает некую типизированную ситуацию, связанную в сознании носителей языка с положительной или отрицательной эмоцией.

По материалу Р.И. Яранцева, отражающему ФЕ в соответствии с выражением конкретных чувств, это такие эмоции, как 1) Восхищение. Восторг. Радость. Счастье; 2) Одобрение. Любезность. Вежливость; 3) Удивление. Недоумение. Изумление; 4) Насмешка. Пренебрежение. Презрение; 5) Раздражение. Досада; 6) Негодование. Возмущение. Гнев; 7) Предупреждение. Предостережение. Угроза; 8) Интерес. Внимание; 9) Безразличие. Равнодушие; 10) Беспокойство. Волнение. Переживание. Тревога; 11) Обида; 12) Испуг. Боязнь. Страх. Ужас; 13) Смушение. Стыд. Стеснительность; 14) Огорчение. Грусть. Тоска [Яранцев, 1981, с. 21–113].

ФЕ характеризуются также экспрессивностью. В работах об экспрессивности лексических средств чаще всего экспрессивность отождествляют с эмоциональностью, образностью, выразительностью. Наиболее точно определяет экспрессивность, на наш взгляд, Е.М. Галкина-Федорук: «Экспрессия – это усиление выразительности, изобразительности, увеличение воздействующей силы сказанного» [Галкина-Федорук, 1958, с. 107]. А также нам импонирует точка зрения

Л.М. Васильева, который относит к экспрессивным лексику и фразеологию, «к основному смысловому содержанию которых примешиваются еще дополнительные смысловые оттенки, наполняющие ее номинативную, характеристическую функцию...» [Васильев, 1962, с. 109–110]. По его мнению, в число признаков экспрессивности речевого факта следует включить также интенсивность смыслового содержания, очень высокую (нередко наивысшую) степень проявления признака. В.Н. Телия дает очень точную характеристику экспрессивности: «...Это усиление восприятия за счет эмоциональной реакции, вызванной образностью, в том числе – и звуковой» [Телия, 1996, с. 112]. «Экспрессивно окрашенная лексика, – далее пишет она, – это еще один особый пласт лексики, в котором выражается или называется не сама эмоция, но в содержание которой входит компонент, способный “возбудить” эмоциональное восприятие рецепиента... – ее образная внутренняя форма или звуко-символическая огласовка» [Там же, с. 113].

Относительно бурятской фразеологии можно привести такие различные по степени экспрессивности ФЕ, как *ама халамгай* под хмельком, *хэлэниинь орёолдошоюн* язык заплетается, *мяхан ьогтуу* мертвецки пьян и т.д. Данными ФЕ выражена различная интенсивность состояния опьянения. Вопрос экспрессивности бурятских ФЕ требует своего отдельного специального изучения. В данной статье нами делается попытка рассмотреть как отражаются эмоционально-окрашенные ФЕ в различных жанрах.

Несомненно, в художественном стиле, и в бурятском языке в том числе, преобладающим является антропоцентрический подход к миру (*бороо ороно* букв. заходит – дождь идет, *наран жаргана* букв. наслаждается счастьем – солнце садится, *хуһахан*) *Алтан наран соо наадажа,* / *Арюун агаараар амилан,* / *Хурын уһаар ундаджа...* – (березка) на золотом солнце играет, чистым воздухом дышит, дождевой водой утоляет жажду и т.д. (Ч. Гуреев. Хуһахан). Здесь у читателя вызываются положительные эмоции за счет положительно-оценочной лексики (*алтан* золотой, *наран* солнце, *арюун* чистый) и т.д. Также и грамматически, при помощи уменьшительно-ласкательного суффикса – *хан*, выражается положительное отношение к такому образу, как березка, что выражает положительную эмотивность. Таким образом, рождаются эмоционально окрашенные образы.

Потребность освещения вопроса о степени связанности эмоционально-оценочной категории с определенным литературным жанром в бурятском языкознании диктуется тем, что он еще подробно не рассматривался.

Повествуя о каком-либо человеке, и стремясь оказать влияние на формирование эмоционального отношения у читателя к нему, жанр очерка в полной мере выполняет основные функции публицистического стиля: информативный и агитационно-пропагандистский.

Как толкуется в энциклопедии, очерк – художественно-публицистический жанр, требующий образного, конкретно-чувственного представления факта и проблемы [Стилистический... словарь, 2003, с. 84]. В данной трактовке есть указание на наличие чувственного представления материала, реальных фактов и явлений общественной жизни.

Фразеология в стилистическом аспекте в очерках о Великой Отечественной войне известного писателя, публициста, ветерана войны А. Жамбалона не рассматривалась до этого. В целом его очерки отличаются большим вниманием к военным деталям, военным задачам и их решению, боевому мастерству, отваге и героизме воинов, к трудностям, великим испытаниям, выпавшим на долю советского народа.

В бурятском языкознании этот жанр наряду с другими характеризовался в кандидатской диссертации Л.М. Балдуевой [2000], в статьях А.Н. Содномова [1985]. Авторы едины во мнении о близости бурятского очерка к художественному жанру, связанной с широким использованием различных выразительных языковых средств, таких, как метафоры, эпитеты, пословицы и поговорки и т.д.

Отметим фразеологическое богатство языка очерков А. Жамбалона (160 ФЕ в 14 очерках).

В общем, для очерков характерна интонация доверительная, автор как бы беседует с читателем, делится своими впечатлениями о героях, выражая свое уважение к их подвигам во имя спасения отчизны. Такая тематика обуславливает книжный характер большинства ФЕ, относящихся к высокому стилю:

1. Книжные ФЕ, включающие 1) военную фразеологию, выражают уважение, одобрение, восхищение: *Эсэгэ ороноо хамгаалгын дайн* Отечественная война, *дайшалхы зам* боевой путь, *ами бэээ гамнангүй (хайрлангүй) (тэмсэжэ)* не щадя жизни своей (бились), *шагнал хайрада хуртэхэ* удостоиться награды, *баатарлиг ёһоор* героически, *Эхэ оройнгоо түлөө!* За родину! *«Шэн зоригой түлөө»* За отвагу, *«Дайшалхы габьяагай түлөө»* За боевые заслуги; калькированные с русского языка ФЕ *самсатаяа түрэнэн хүн* в рубашке родился, *«һуралсалда хүндэшиье һаа, байлдаанда хүнгэн юм»* тяжело в учении, легко в бою, *өөрынь эшээндэ бута сохилсохо* разбить (врага) в собственной берлоге, *үхэр буу «дайнай бурхан»* пушка – бог войны, *«зоригтой хүнөө һомоншиье һаа айдаг»* смелого пуля боится; выражает незлобную (по контексту) насмешку, иронию: *«моригүй ябаган летчигууд»* – безлошадные летчики и т.д.

Следующие ФЕ выражают негодование, гнев, угрозу, предостережение: *эрлиг дайсад* (подобные хозяину подземного царства-ада) враги, *хорото хэрэг* коварный враг; *ами хороён (таһалдаһан)* прервавший жизнь, *хорото үһөөгөө абаха* жестоко отомстить, *үгы хэн сохихо* разбить наголову, уничтожить; выражают тревогу, беспокойство: *тулалдаанай халуун хаһа соо* горячая страда битвы;

2) ФЕ, включающие мирную фразеологию, выражают одобрение: *бэээ шангаар баринхай* крепко держать себя в руках, *толгойдо сахилгаандал түргэн ор оодхибо* словно молнией сверкнуло в голове, *хүндэ ямба үзүүлхэ* оказать честь и почет, *мүр сараа үлөөһэн* оставил след, *ништын хүдэлмэри* общественная работа, *социалис мүрысөөн* социалистическое соревнование, *үрэ дүнгүүдые туйлаха* достигший результатов, *мүнгэ һомололго* вложить деньги, *хүндэтэ амаралта* почетный отпуск, *хүн болохо багаһаа* – человека видно с малых лет, *эрвехэ наран, ээлжээтэ үдэр ерэхэ...* ≈ будет и на нашей улице праздник, *соёлой габьяата хүдэлмэрилэгшиэ* заслуженный работник культуры и т.д.

Такие книжные ФЕ, как *ажабайдалай далай* жизненное море, *хүн түрэлтэн* человечество, *туһаламжа үзүүлхэ* оказать помощь, *үүргэ дүүргэхэ* выполнять долг; *мүхэ нойроор нойрсохо* спать вечным сном, *Улаан талмай* Красная площадь и т.д. общеупотребительны, выражают положительную оценку.

2. Нейтральные ФЕ употребляются во всех речевых стилях, при этом также выражают определенные эмоции: 1) ФЕ о психологическом состоянии выражают беспокойство, волнение, переживание: *һанаагаа зобонгёор* с беспокойством, *шүдөө зуун стиснув зубы, оог хаиха табилдаха* поднять крик шум, *хара буухаар жаль, талаан болохо* к счастью, *ухаан бодолдоо ухамайлха* соображать, подумать, *бэлээр абтахагүй* не поддаётся легко, *урма зориг хухалха* испортить настроение, *урма зоригьемнайүргөө* подняли настроение, *зүрхөө хүндүүлхэйтэн* с болью в сердце, *мэдээ ороходоо* придя в сознание, *хараһан тээшээ* куда глаза глядят, *хороо бусалха* кипеть злобой; *бэээ тушааха* сдаться; такие выражают одобрение, восхищение, радость: *эльгэ нимгэн сэдхэлтэй* добросердечный, чуткий; *барас шэнгээр* словно тигр; *дали жэзгүүр ургаһан мэтэ* словно крылья выросли и т.д.

2) ФЕ о физическом состоянии с таким же значением эмоциональности: *яһа хайрама хүйтэн* ≈ холод до мозга костей, *арай голтой* еле живой и т.д.; 3) ФЕ со значением времени не имеют оценочности: *тиихэ зуураа* тем временем, *тиихэтэй (гэхэтэй) хамта* вместе с тем, *үе-үе болоод лэ* время от времени, *ойро зуура* некоторое время, *удаа дараалан* сразу же за...; 4) безоценочны также и военные термины: *ара тала* тыл, *сэрэгэй албан* военная служба, *ябаган сэрэг* пехота, *түрүү лини* передовая линия и т.д.

3. Употребление разговорной отрицательно-оценочной ФЕ единично (о фашистах): *шархья хатаагаа* букв. стоптанную обувь сушия коньки откинул, сдох. Данная ФЕ выражает презрение.

Зависимость оценочных ФЕ от жанра ярко демонстрирует фразеология сатиры, например, сатирического романа Ч. Цыдендамбаева. Как известно, этот жанр высмеивает общечеловеческие недостатки, социальные пороки, чему способствует отрицательно-оценочная лексика и фразеология. Типичные сатирические жанры – басня, эпиграмма, фельетон и др., но сатирическим может быть и роман.

Добиваясь комического эффекта, автор делает тем самым текст художественно выразительным. Важнейшую роль в комическом выполняет такая эмоция, как смех, который может быть разным: неодобрительным – в иронии, жестким – в сатире, презрительным – в сарказме и т.д. [Пропп, 1976а, с. 129]. Ядром экспрессивности также является эмоция, и это объединяет два названных явления. Комическое (во всех его разновидностях) есть форма оценочного освоения мира, в экспрессивности тоже присутствует оценка [Маслова, 1997, с. 101–102].

Разрушение стереотипа, шаблона, общее составляющее, лежит в основе как комического, так и экспрессивности. Гротескное содержание текста сталкивается с реальностью обыденной, обывательской жизни в провинции, на чем и основывается отрицательное отношение автора к изображаемому.

Так, здесь преобладает выражение иронии, насмешки, например: «*Энээнэйш оруулха алба татабари Атлантиин океанда нэмэлэн гансал монсогор дулал хаям*» [Цыдендамбаев, 1989, с. 150] – Пошлина его – всего-то капля в Атлантическом океане. Данный контекст вызывает у читателя реакцию, желаемую автором – ироническое отношение к рассказанному обстоятельству, к ничтожно малому вкладу, так как читателю известно исходное выражение *далайда бахын шэээн нэмэри* букв. морю (или океану) и лягушки моча добавка. Конкретизация океана добавляет эффект смешного.

Ирония, как эффект комического, строится на сочетании описываемой обыденной ситуации семейного праздника (юбилейного торжества начальника торговли) и канцелярского, казенного содержания фразеологического выражения *гараа табиha* поставить подпись (под списком приглашенных гостей):

Заата заагүй уригдаха ёһотой хоёр зуун хүнэй нэрэнүүдые һамгамни гараа табижа баталаа... [Там же, с. 190] – Жена моя поставила свою подпись, утвердила имена двухсот людей, подлежащих обязательному приглашению.

Иронию, насмешку вызывает несбыточная мечта персонажа, которая также выражена ФЕ:

Хэрбээ би министр һаа, директор ноёнишь дуудуулжа асараад, яһанайнь ялтайса, хабһанайнь хабтайса хараахал һэм... [Там же, с. 240] – Если бы я министром была, вызвал бы директора и отругал бы до того, что кости вылезли бы, ребра выпрямились бы.

Эффект неожиданности, при котором автор преднамеренно нарушает логическую, семантическую, синтаксическую сочетаемость, также вызывает смех. Наиболее употребителен прием, когда в один ряд (ряд однородных членов) ставятся разные предметы и явления:

Оюун бодолойнь үгжэмтэ омо г далие аралжаа наймаанай нилээд томо энэ ноён хони хайшалдаг жэбэтэй хайшаар хиргажархибал янзатай... [Там же] – Музыкальные гордые крылья ума, мыслей (поэта) этот достаточно крупный начальник торговли словно срезал ржавыми ножницами для стрижки овец. Здесь ФЕ *далая хухарха (норохо)* крылья сломать (намочить) предстает в трансформированном виде.

...Дипломгүйгөөр улайха нюураа хаана хэжэ, хадам харида гараха юм? [Цыдендамбаев, 1989, с. 273] – ...без диплома куда лицо свое девать, как замуж выйти? и т.д. (перевод наш – Т.Т.).

Включение ФЕ в каламбурную игру также создает комический эффект:

Нохойн дүрбэн тагалсаг түмэр тахаар тахалаа болёошье хаа, гүйхөөрөөл гүйхэ юумэ бэшэ гү? [Там же, с. 187] – Собачьи четыре лапы хоть железной подковой подкуешь или не подкуешь, все равно будет бегать ведь? и т.д.

В сатирических комедиях, язык которых наиболее близок к устной разговорной речи, в первую очередь большинство междометных ФЕ служит средством выражения эмоций собеседника в процессе передачи им своей мысли и своего отношения. Например, в диалогах частотны *тархья жөдэг* букв. пусть голову покроет сажей ≈ черт с ним! *Бурхан хараг!* Бог видит! *Нохой халхай!* ≈ Черт победи! *Тархим таһараг!* Пусть голова моя оторвется! ...*Халам халаг!* *Нобишо гэргэнэй ноохой барагдахагүй.* *Хара элэсэй* ≈ Увы мне, увы! У неряшливой бабы беспорядку нет конца. Черт возьми! и т.д. [Пурбуев, 2003, с. 222].

Бранные выражения, восходящие к заклинанию, являются по своей стилистической окраске просторечными.

ФЕ междометного характера после собственно междометий, произносимых с восклицательной интонацией, добавляют усиление экспрессии и эмоции речи собеседников: *Ай, заяан халхала!* Защити, судьба! ... *Ээ-э! Үйл өө харла* ≈ Будь проклят! и т.д. [Там же, с. 201]. Сочетание семантики и экспрессивных свойств грубо-фамильярной фразеологии делает многие такие ФЕ важным средством эмоциональной разрядки говорящих.

ФЕ бранного характера *Хара ороолон!* ≈ Злой оборотень! *Хара муухай үхэдэл!* ≈ Упырь чертов! созданы на основе образов мифических существ – символов зла. Отрицательная оценочность ФЕ *Хара хаатаршан!* Каторжанин проклятый! *Уһан тархи!* ≈ Голова садовая! Пьяница! *Духаа хатамар!* Букв. засохший с затылка ≈ Старый пень! *Түүхэй хүхэ зоболго!* ≈ Сырая тощая падаль! и т.д. проистекает из устоявшегося в обществе неприятия явлений, нарушающих общепринятые нормы поведения, морали, из образов, ассоциирующихся с несчастьем, гибелью, с опасностью для жизни [Тагарова, 2010, с. 235–241].

Особая эмоциональность характерна для языка поэзии. В поэтическом тексте происходит взаимное усиление эмоций, вызываемых как формой, так и содержанием стихотворения [Маслова, 2008, с. 248].

Имена чувств метафоризируются и ведут себя так, как если бы это был человек, поэтому негативные чувства способны мучить человека:

Хара атаархал намайе зобооно./ Хоолойем хаха бооно. Хиирэнэ./ Намтаяа сугтаа үбгэрнэ, үмхирнэ.../ Нэтэрнэ. Доройтоно./ Зоргоороо боложо зорётоно. Олиггүйгөөр/ Зосоохишем уудална [Халзанов, 1991, с. 70] – Черная зависть меня мучает. За горло душит. Буйствует. Стареет, дряхлеет со мной. Упрямится. Слабеет. Чинит произвол. Копаются в душе моей.

Душевные движения лирического героя особенно ярко выражаются ФЕ с разнообразными значениями. Например, ФЕ выражает презрение, но вместе с отрицательной частью получает значение предостережения, предупреждения:

Хүсэжэ ядаад намайе/ Хусаба гэжэ бу бодогты... [Там же, с. 41] – Не думайте, что я лаю от бессилья, не способный догнать (перевод наш – Т.Т.).

ФЕ выражают огорчение, грусть, тоску:

...Дүшэн хоёр наһандаа/ Дүрөөөө буубалши./ Дүүхэй хонгор намайгаа/ Орхижо ошоболши – В сорок два со стремян спустился ты. Меня, юного брата, оставил, ушел (говорится о смерти) [Улзытуев, 1974, с. 45].

Гнев также получает свое языковое выражение в поэтических строчках. Лирический герой желает научиться терпению, выдержке:

Уураа жүржэ э./ Уралаа зуухадам./ Удаан даамай т эсэлгэдэ хургаһай [Раднаева, 1994, с. 97] – Если злость меня одолеет, губы я закушу, пусть научат долгому терпению.

Печаль выражается с помощью ФЕ со словом *элыгэн* печень, вместилищем чувств у монгольских народов:

Элыгээ хүмэрюулэн/ т аанараа үдэшэхэдөө/ юрөөл т абтыан... [Раднаева, 1994,

с. 8] – Печень моя падает, когда провожаю вас, блага желая...

ФЕ выражают радость, которая представляется в виде солнца, т.е. радость сопряжена с теплом и светом, с источником жизни на земле:

Ээлжээтэ тэрэ сагта/ Эрвехэ наран яларжа... [Улзытуев, 1974, с. 252] – В очередной раз вернувшееся солнце засверкало...

Радость (*баяр, баясхалан*) передается ощущением легкости, полученной от выражения почтительности от сыновей:

Хүбүүдэйшни хүндэньөө хуртэн/ хулни хүнгэдэбэ [Там же, с. 270] – От почтения сыновей твоих ноги мои стали легки.

Радость также связана с печенью, которая переполнена чувствами (ср. русск. душа полна...):

...Юунэйшье т энсүүригуй/ дууша сэдхэлт эйдээ/ эльгэ дүүрэнби [Раднаева, 1994, с. 9] – Нет равновесия песенной душе моей, и печень моя полна чувств...

Таким образом, изучение ФЕ текстов разных жанров показывает, что использование ФЕ зависит от содержания и от жанра произведения. Отсутствие разговорных ФЕ, употребление ФЕ в основном нейтрального и книжного пласта, высокого стиля обусловлено тематикой очерков о войне, о подвигах солдат, что свято для всех соотечественников. В связи с этим употреблены ФЕ в основном положительно-оценочные, выражающие одобрение, восхищение и т.д. ФЕ, характеризующиеся эмоциональностью, не требуют усиления экспрессии дополнительными способами, поэтому ФЕ использованы без изменения. В жанре сатиры (сатирическом романе, комедиях) преобладают отрицательно-оценочные разговорные ФЕ, выражающие насмешку, иронию, презрение и т.п. При этом в языке комедии частотны ФЕ-междометия, не только выражающие эмоциональное отношение к предмету речи, но и показывающие эмоциональную разрядку говорящего. Главное назначение комического эффекта – прагматическое: вызвать отрицательное отношение к пошлости, злу, двойным стандартам, тем самым воздействовать на поведение человека в обществе в лучшую сторону. Для языка поэзии в основном характерны ФЕ книжного, нейтрального пласта, выражающие радость, грусть, тоску и т.п. Таким образом, являясь средством эмоционального отношения говорящего к называемому, ФЕ становится экспрессивным средством, усиливающим экспрессивный эффект, художественную выразительность всего текста.

Литература

Балдуева Л.М. Особенности языка основных жанров современной бурятской газеты (на материале газеты «Буряадунэн»): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Улан-Удэ, 2000.

Балли Ш. Французская стилистика. М., 1961.

Бальжинимаева Ц.Ц. Средства выражения экспрессивности посредством словосочетаний в бурятском языке // Санжеевские чтения–5: В 2 ч. Улан-Удэ, 2003. Ч. 2. С. 38–42.

Бертагаев Т.А. Об устойчивых фразеологических выражениях. На материалах современного бурят-монгольского языка. Улан-Удэ, 1949. Вып. II. С. 64–119.

Будаев Ц.Б. Фразеология бурятского языка. Улан-Удэ, 1970.

Вакуров В.Н. Основы стилистики фразеологических единиц. На материалах советского фельетона. М., 1983.

Васильев Л.М. К вопросу об экспрессивности и экспрессивных средствах (на материале славянских языков) // Славянский филологический сборник. Уфа, 1962.

Галкина-Федорук Е.М. Об экспрессивности и эмоциональности в языке // Сборник статей по языкознанию. М., 1958.

Дугаржапова Т.М. Язык поэтических произведений Д. Дашинимаева. Улан-Удэ, 1993.

- Маслова В.А. Лингвистический анализ экспрессивности художественного текста. Минск, 1997.
- Маслова В.А. Когнитивная лингвистика. Минск, 2008.
- Пропп В.Я. Проблемы комизма и смеха. М., 1976а.
- Пропп В.Я. Фольклор и действительность. М., 1976б.
- Пурбуев Б.П. Эрхэхэ наран. Агинское, 2003.
- Раднаева Г.Ж. Талын булаг. Шүлэгүүд. Улаан-Үдэ, 1994.
- Санжина Д.Д. Язык бурятской художественной литературы (лингвостилистическое описание лексики). Улан-Удэ, 2000.
- Санжина Д.Д. Бурятская лингвостилистика. Стилистические средства лексики. Улан-Удэ, 2007.
- Скрёбнев Ю.М. Очерк теории стилистики. Горький, 1975.
- Содномов А.Н. Лексика и фразеология передовых статей в газете «Буряад үнэн» // Лексико-фразеологическое своеобразие бурятского языка. Улан-Удэ, 1985. С. 82–89.
- Стилистический энциклопедический словарь русского языка. М., 2003.
- Тагарова Т.Б. Функции отрицательно-оценочных фразеологических единиц в языке бурятских комедий // Вестник ИГЛУ. 2010. № 2 (10). С. 235–241.
- Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М., 1996.
- Улзытуев Д. Ая гангын орон. Улаан-Үдэ, 1974.
- Фразеологические единицы в языке бурятской прозы: Словарь-справочник / Сост. Т.Б. Тагарова. Иркутск, 2006.
- Халзанов Б. Хээрын шулуун. Улаан-Үдэ, 1991.
- Цыдендамбаев Ц.Б. Холо ойрын түрэлнүүд. Улаан-Үдэ, 1989.
- Шагдаров Л.Д. Функционально-стилистика дифференциация бурятского литературного языка. Улан-Удэ, 1974.
- Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. СПб., 1996.
- Яранцев Р.И. Словарь-справочник по русской фразеологии. М., 1981.